

НИКОЛАЙ Львович Годовиков знаменитым в своей жизни просыпался дважды. Первый раз в 1970 году, после выхода на экраны страны фильма «Белое солнце пустыни», где он сыграл Петруху. Второй раз это случилось два года назад, когда после почти четверть-векового забвения о нем написала «Комсомольская правда», отыскав следы всенародно любимого героя в одной из владимирских колоний.

К тому времени Годовиков, отбыв свой третий по счету срок, уже уехал невесту куда, но оставил по себе память. Это и стало основой публикации.

Наше очное знакомство состоялось совсем недавно, за что спасибо владимирской милиции — она помогла найти питерский телефон Годовикова. «Приезжайте», — сказали в телефон без долгих уговоров.

Мы встретились у метро «Площадь Восстания». Он пришел на встречу с цветами и тапочками. Цветы были для меня, только что купленные тапочки — для него: «Смотрю — дешевые тапочки продают, вот я и купил». И заговорил там чего-то, заговорил, и такое тепло пошло от него, что я первым делом подумала: «Ох, и любят же его, наверное, бабы».

Потом мы стали фотографироваться. Он наотрез отказался сниматься у киоска, сверкающего разноцветьем винных этикеток: «Все так и думают, что я алкаш, а я уже давно помногу не выпиваю».

Потом мы пошли в расположенный по соседству секс-шоп. Правда, он меня туда не взял, и я стояла с цветами и его тапочками под витринами и успела получить целых три «заманчивых» предложения, пока он наконец вышел: «Приятель тут работает, долг ему возвращал. Хотел мне подарок подарить, я еле отбилась — как я домой с таким подарком?».

— Итак, однажды ты проснулся знаменитым...

— Я проснулся не знаменитым, а в армии, потому что поскандалил с администратором картины и, наплевав на все, ушел служить, не дожидаясь, когда фильм будет окончательно смонтирован. Хотя имел бронь, подписанную лично Фурцевой.

— Тебя легко вывести из себя?

— Наоборот, очень трудно, я мягкий, покладистый по натуре, но если достанут — в буквальном смысле что-то поперек горла встает, и тогда я за себя не отвечаю.

— И поэтому ты сел в первый раз, что тебя достали?

— Я не работал и по тогдашним законам считался тунеядцем. А делалось как раз у меня не было — я отошел от кино, «идя навстречу пожеланиям» моей первой жены.

— Она не хотела иметь в мужьях актера?

— Да ей и кино не нравилось, и мои отношения с бомондом. Она хотела достатка в семье, а я искал интерес, то есть мы совершенно по-разному смотрели на жизнь.

— Между первым и вторым сроком у тебя совсем небольшой перерыв...

— Тут все закономерно, по жизни. Вышел в никуда — комнату отняли,



Так сложилось...

Комс. правда. — 1996. — 17 мая. — с. 12.

Судьба — дело тонкое, Петруха!

Как сложилась жизнь после выхода фильма «Белое солнце пустыни» у Петрухи и Гюльчатай

потому жил у соседа. Кто мог бы помочь из прежних знакомых, из старой жизни — не помогли, сделали вид, что не понимают, о чем речь. Тот самый участковый, который меня в первый раз посадил — про таких на зоне говорят: круглый сирота, ни стыда, ни совести, — опять взялся: если не работаешь, значит, живешь на нетрудовые доходы, может быть, и воровством. Мамочка, думаю, опять за тунеядство посадят. Потому и брал, не спрашивая, за что прошу сейчас прощения у всех тех, у кого брал.

— Начальник твоего отряда из владимирской колонии рассказывал, что у тебя жуткий шрам на груди и ты всегда отмалчивался, когда тебя пытались на этот счет расспрашивать.

— Это сожитель моей соседки по коммуналке «розочкой» вырезал. Он думал, что между нами что-то есть, а на самом деле ничего не было. Я

хоть чуть не умер тогда, зла на него не держу — из-за любви ведь он. Поэтому и заявлять не стал, и лечился полуподпольно.

— Тебе помогало на зоне то, что ты — Петруха?

— Когда первый раз сел — да: меня приняли в свою компанию воры в законе — и это меня спасло. Спасло в каком смысле — если бы были побои, то я бы не выдержал, взял бы пику и стал колоть. А уж когда третий раз сидел, то неприятно было: мне под сорок, а тут какой-то молокосос пялится — Петруха! Какой я ему Петруха, Петруха за зоной остался, а здесь я такой же зек, как и он.

— Сколько раз ты смотрел «Белое солнце пустыни»?

— С начала и до конца — только один раз, когда вернулся из армии. Меня друзья на него утащили. На зоне его постоянно показывали, наверное, хотели сделать мне приятно, но я неудобно себя чувствовал и всегда уходил из зала. Иногда, правда, досматривал до того момента, где мы вместе с Луспекаевым. Я эти кадры очень люблю. И вообще Луспекаев в фильме самый мощный.

— Вторая семья тогда распалась по той же причине, что и первая, из-за кино?

— Там теща все пилила, что я денег мало приношу, решил подзаработать. Думал, сейчас сделаю один «ударчик» — схожу на богатую квартиру в Питере и с полными карманами назад, в свой Гатчинский район. Может, все и наладится. А меня на «ударчике» взяли. К тому времени я на воле уже шесть лет был и обжил-

не поехала, она бы про меня лучше меня самого рассказала.

— Чем она занимается?

— Геодезист, сейчас в Метрострое работает. Я с ней вместе на работу хожу — чтобы рядом быть. И ей приятно, и мне. Она говорит: ты поставь речку, а я на нее в приборчик посмотрю. Я ставлю — она смотрит. Гармония полная. Прямо не верится, что под конец жизни такое счастье пришло.

— С кем из той съемочной группы ты поддерживаешь отношения?

— С Таней Федотовой вот теперь дружим. 25 лет я ничего не знал о ней, а недавно в одной питерской газете прочитал, что, мол, Федотова не захотела с нами разговаривать, потому что опаздывала в Париж.

— Фамилия Федотова так же ничего не говорит широким массам, как и Годовиков.

— Таня Федотова — это «Гюльчатай, открой личико». Она меня нашла с помощью автора публикации, и, по ее словам, это единственное, за что она может сказать ему спасибо. На самом деле ни в какой Париж она не улетала. На что, говорит, Коля? Я уборщицей в музее работаю.

— У нее тоже не сложилась жизнь?

— Как посмотреть — закончила Вагановское училище, долгое время выступала в варьете, рано вышла на пенсию. Растет замечательная дочь Машка, ее надо поднимать, поэтому Таня подрядилась уборщицей. Мы стали часто встречаться, вместе на проповеди ходим.

— ?

— Таня стала очень верующей и нас с Люсей приобщила. Мы только проповеди слушаем, а Таня еще в библейской школе учится.

— А в жизни Таня-Гюльчатай тебе нравилась? Или только в кино?

— Вообще-то Гюльчатай играли две актрисы: сначала москвичка Татьяна Денисова, а потом Таня Федотова. Таня Денисова была циркачкой, и во время съемок перед ней, как она мне рассказывала, поставили ребром вопрос: или кино, или цирк. Она выбрала цирк, а заменить ее было легко, так как она снималась в парандже. Таня Денисова мне очень нравилась,

Таня Федотова — это «Гюльчатай, открой личико». Она меня нашла с помощью автора одной публикации, и это единственное, за что она может сказать ему спасибо. Вопреки заметке, ни в какой Париж она не улетала. На какие шиши, говорит, Коля? Я уборщицей в музее работаю.

зая капитально — сын родился, я на время работал, потом еще в ДК детским духовым оркестром руководил.

— Ты умеешь на чем-нибудь играть?

— Ну да, я же ужасно разносторонний в детстве был, во Дворце пионеров и художественным словом занимался, и танцами, и на кларнете выучился играть.

— Сейчас играешь хотя бы для себя?

— Нечем — я жизнь прожил, не раз по губам получал, и поэтому они у меня все разбиты, а часть нижней губы вообще онемевшая.

— Я заметила: когда про Люсю говорить начинаешь, у тебя улыбка до ушей. Любишь ее?

— Очень.

— Как вы познакомились?

— По телефону — я номером ошибся, попал к ней, ну и прицепился. Мы с ней целый месяц переговаривались, а потом я сказал: «Все, еду в гости». Жаль, что ты к нам ночевать

и, кажется, я ей тоже. Но Танина подруга все время говорила ей: зачем он тебе нужен? И я подумал: а действительно, кто я такой, чтобы лезть? На этом все и кончилось.

— Получается, что все счастье и несчастье в твоей жизни от женщины.

— Просто я не умею сказать, когда нужно, «нет». Это мой главный недостаток. Люся говорит, что это называется слабоволием.

...Он настоял проводить меня не только до поезда, но и до, согласно купленному билету, полки. В купе, не задумываясь, так ошорожил мою соседку, что она тут же пошла искать емкость под цветы. А я, уже когда поезд тронулся, вспомнила, что совсем забыла поздравить его с 46-м днем рождения. «В мае родился? — переспросила соседка. — Небось, мается, милоч, всю жизнь».

Татьяна ФИЛИППОВА.

(Наш корр.).

Владимир - Санкт-Петербург.